

Старая Казань

ГАЛИНЫ
НЕДОВИЗИЙ

Вид на Спаскую башню со стороны Воскресенской улицы, XIX век. Х., м., 100×110. 2010 г.

Артамак Д.И. Башня на торговой площади в Казани, XIX век. Х., м.. 90×70. 2008 г.

Башня Сююмбике, XIX век. Х., м.. 50×60. 2008 г.

Панорама Казанского кремля со стороны реки Казанки, XIX век. Х., м.. 110×65. 2009 г.

Храм Святителя Николая на торговой площади в Казани, XIX век. Х.,м., 100×80. 2010 г.

Старотатарская слобода в Казани (Юнусовская мечеть), XIX век. Х., м., 100×80. 2010 г.

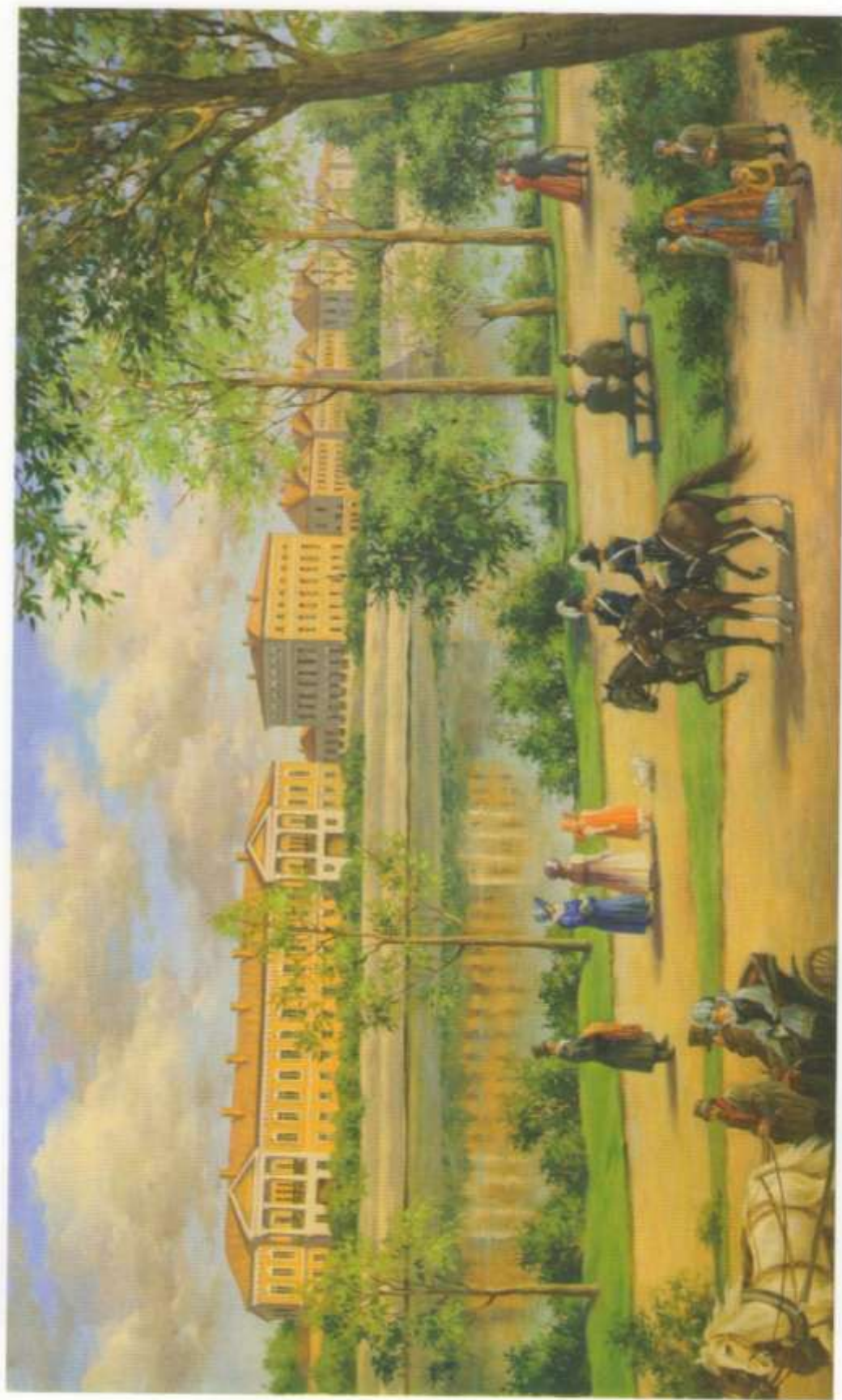

Благовещенский собор в Казани, XIX век. Х., м., 70×50. 2008 г.

Весенний разлив на Казанке, XIX век. Х., м., 100×110. 2010 г.

Гуляние у Черного озера в Казани, XIX век. Х.г.м., 59-59, 2009 г.

К ЦВЕТНОЙ ВКЛЕЙКЕ

ЛАРИСА ПОЛЯКОВА

«СТАРАЯ КАЗАНЬ» ГАЛИНЫ НЕДОВИЗИЙ

В своё время мною был напечатан очерк «Мир Галины» о талантливой челнинской художнице Галине Михайловне Недовизий. У неё есть имя не только в нашей республике. Были выставки в Москве и за рубежом, персональная выставка в Париже, где она живёт и работает по несколько месяцев почти каждый год. Упомянутый очерк заканчивался на том, что при всей успешности творческого развития живописного дарования художницы осталась так и не выполненной её заветная мечта написать старинные улицы Казани, в которые она давно уже была влюблена.

И вот это произошло! В марте нынешнего года сделан завершающий мазок на картине из большой серии «Старая Казань», над которой Галина работала в течение последних трёх лет (2008—2010 гг.).

В серии 12 работ, своего рода «окон», через которые художница попыталась «заглянуть» в век девятнадцатый и показать, как выглядела старая Казань без последующих утрат, разрушений, переделок и перестроек с её древним Кремлём и городским посадом, с её слободами и заставами, с её храмами и жилой застройкой, с её обитателями и их жизненным укладом. И, конечно же, с пленительным природным окружением на холмах над разливами Волги, Казанки и прилегающих озёр.

Документальной информационной основой для художницы послужили старинные фотографии, открытки, рисунки с натуры и гравюры художников, ра-

ботавших в Казани в XIX веке. Таких материалов можно было найти предостаточно и дома, в Татарстане. Но так уж случилось, что началась серия «Старая Казань» в Париже.

Впервые Галина попала в боготворимый художниками всего мира город на Сене на стажировку в международный городок деятелей искусства «Сите», расположенный в историческом центре Парижа. В последующие годы, работая над серией городских пейзажей, жила в живописных предместьях, где селились в основном потомки выходцев из России первой волны эмиграции. У Галины Михайловны сложились тёплые, дружеские отношения и творческое сотрудничество с парижским Казачьим музеем, расположенным в предместье Курбевца. В канун очередной годовщины победного шествия Казачьего Его Величества полка по Елисейским полям поверженного Парижа в годы Отечественной войны 1812-1814 г. г. она написала по заказу музея ряд исторических портретов и батальных сцен. Об этом упоминаю не всуе – умение писать лошадей, знание исторического военного костюма, «секретов» батального жанра очень помогли при создании серии «Старая Казань», к которой Галине Недовизий подошла во всеоружии таланта и опыта.

И вот однажды специалисты из Версаля, делавшие оценку собрания гравюр в фондах Казачьего музея, обнаружили там гравюру английского художника Эдварда Турнерелли из знаменитого альбома «Виды Казани», изданного в Лондоне в 1839 году. И владелец музея Александр Павлович Бобриков подарил её художнице из России. «С этого всё и началось», – говорит Галина Михайловна.

Талантливая художница буквально загорелась желанием написать на основе чёрно-белой гравюры красочное живописное полотно. Случаев «перевода» старыми мастерами живописи чёрно-белой гравюры в сверкающую красками картину было немало. Начала с изучения специальной литературы. История Казани, архитектура, нравы жителей, исторический костюм, графика художников, работавших в старой Казани, – ничто не прошло мимо её внимания.

Гравюра Эдварда Турнерелли «Башня на торговой площади. Казань» («Tower in the market place «Kazan») во французском издании называлась просто «Kazan». На ней изображена Никольская церковь в Гостином дворе близ Казанского кремля, единственная из построек посада XVI века, дошедшая до нашего времени, хотя и не сохранив своего первоначального вида. И только благодаря рисунку с натуры, сделанному английским художником, она предстаёт перед нами в своём древнем облике.

В её облике ощущается печать первых, полных сурового величия шатровых сооружений Казанского кремля, построенного по приказу Ивана Грозного с неприступными крепостными стенами и башнями. Именно из-за «крепостного» характера архитектуры Эдвард Турнерелли и назвал церковь Николы Гостиного двора «башней».

Вслед за Турнерелли Галина Недовизий в своей картине «Башня на торговой площади в Казани. XIX век» (Х., м. 90х70. 2008 г.) уделяет большое внимание передаче красоты её архитектуры – такой своеобразной, необычной для православного храма. На высоком четверике основания оставшийся неизвестным зодчий ставит по углам миниатюрные главки. А в центре его возводит на

низком широком барабане высокий, мощный шатёр с двумя рядами окон, обрамлённых стрельчатыми наличниками. Монументальная пирамида шатра завершалась узеньким, стройным по контрасту с нижним барабаном, на котором возвышалась луковка купола, увенчанная золотым крестом.

Древними строителями для облицовки шатра были использованы замечательные зелёные глазурированные изразцы, сверкавшие на солнце и видные издали. В своей гравюре Турнерелли, конечно, не смог передать сияющей цветности этих изразцов. Но будучи не только художником, а и писателем, он с восторгом описал поразившую его красоту древнего храма: «Верхняя часть башни пирамидальной формы и покрыта чем-то вроде зелёной черепицы, отполированной, как зеркало. Невозможно представить поразительного эффекта этой кровли, когда ослепительно блещет она на солнце».

Но то, что не смогла передать чёрно-белая гравюра: красоту виртуозной кирпичной кладки золотисто-коричневого цвета в сочетании с сиянием зелёных изразцов шатра, – живописала в своей картине Галина Недовизий.

К сожалению, в настоящее время ни изразцов, ни самой башни-шатра нет. Сохранился только построенный ещё псковичами из известняка четверик основания и низкий барабан на нём. Само старинное здание заметно осело в землю. В нём сейчас находится Главное архивное управление Республики Татарстан.

Никольская церковь внутри Гостиного двора была посвящена, как обычно «церкви на торгу», Николаю Чудотворцу, покровителю торговцев и всех «плавающих и путешествующих». Церковь была тёплая, с приделом Казанской Иконы Божьей Матери. Согласно записям в Писцовых книгах 1565-68 годов она значится как стоящая «позади рыбного ряда».

На холсте Галины Недовизий изображена полная жизни торговая площадь перед Николо-Гостинодворской церковью, буквально «облепленной» лавками и торговыми рядами. В солнечный летний день торговля выплеснулась за пределы лавок. Товары разложены прямо на ларях под открытым небом. Среди толпы покупателей и просто зевак можно увидеть дворян и военных, мещан, крестьян, студентов, священнослужителей, русских, татар, представителей народов Поволжья, иностранцев. Художница вовсе не копирует гравюру, смело вводит в картину и таких персонажей, каких нет у Турнерелли. Она автор всех фигур и сенок в нижней части картины, над рамкой, включая изображение различных животных, где Галина Михайловна проявляет себя ещё и как одарённый анималист.

Как у Эдварда Турнерелли, у Галины Недовизий два варианта сюжета с древней Николо-Гостинодворской церковью. Более поздним вариантом «Башни на торговой площади в Казани» является картина «Храм Святителя Николая на торговой площади в Казани. XIX век» (Х., м. 100x80. 2010 г.).

Она не только большего размера, но и более «населённая». На холсте около ста стаффажных фигурок, представляющих все слои общества, – от богачей до нищих. Кроме лошадей и собак, на торговой площади появились навьюченные верблюды. От этой «шумной», полной жизни картины, где так и слышен гул голосов, задорный смех, скрип колёс, фырканы лошадей, идёт на зрителя мощная энергетика. Её можно рассматривать часами, мысленно бродя в пёстрой

толпе, знакомясь с разнообразными деталями уже ушедшего быта, любясь древней архитектурой.

А на великолепной по живописи картине «Старотатарская слобода в Казани (Юнусовская мечеть). XIX век». (X., м. 100x80. 2010 г.) кисть воскрешает яркие, полные жизни сценки, происходившие в одном из уголков Сенного базара, бывшего в девятнадцатом веке важным торговым и общественным центром не только Старотатарской слободы. «Сенной базар, – как свидетельствует один из историков-краеведов, – до 1930-х годов оставался центром жизни татарского населения Казани и всего Поволжья. Здесь совершались торговые сделки, договаривались о свадьбах, празднествах, поездках, сообщали друг другу новости».

Возможность «заглянуть» в девятнадцатый век и достоверно изобразить, как выглядели в то далёкое от нас время улицы, храмы, жилые дома, лавки и сами обитатели слободы, талантливой художнице на этот раз дало скрупулёзное изучение старинных открыток и любительских фотографий. Но как разительно отличается написанная ею картина от исходного информационного материала! На чёрно-белых дагерротипах, изображающих улицы с редкими прохожими, нет ни неба, ни времени дня с его освещением, воздухом, погодой. Нет живых красок жизни, нет того нерва и настроения, чувства любования, которыми светится картина Галины Недовизий.

Не нарушая исторической реальности изображения, художница проявила много творческой фантазии. Она «подарила» картине своё любимое время года – осень. Звонким живописным акцентом сияет золотая листва деревьев на фоне неба, расцвеченного всеми оттенками голубого, синего, дымчатого цвета, каким оно бывает после дождя. Небо как символ Высокого, Духовного, Вечного, Прекрасного занимает почти половину холста, весело отражаясь в зеркалах луж. Раннее утро. И хотя торговый люд ещё только готовится к началу длинного хлопотного дня, завозит свой товар для продажи, уже появились первые покупатели.

Следуя традиции изобразительного искусства, Галина Недовизий смело вводит в городской пейзаж элементы бытового жанра. Несмотря на то, что на картине изображён только уголок Сенного базара, в живых сценах на переднем плане, кажется, участвует не один десяток человек. Здесь и мужчины в чалмах, тюбетейках, шляпах, и женщины в разноцветных шالях, и любопытные дети. Мужчина в белом фартуке несёт на голове поднос с дынями. Другой тащит на плече корзину с краснобокими яблоками. Тут же ждёт разгрузку телега, полная таких корзин. Если на фотографии были засняты «спиной» к фотокамере две-три «припаркованные» упряжки, то на картине лошади с пролётками и повозками изображены и стоящими, и движущимися в разных направлениях. Художница преодолевает статуарность, неподвижность снимка. Картина полна движения, людского говора – полна жизни.

Исторически достоверно передана застройка Старотатарской слободы. На переднем плане дом богатого купца с лавкой на первом этаже в стиле ампириной «белой архитектуры». А далее – стройные ряды выдвинутых на красную линию жилых домов. Все они – и деревянные, и с кирпичными нижними этажами – имеют нарядное цветное оформление фасадов: на охристых стенах выделя-

ются окрашенные в белый, голубой, зелёный цвета наличники окон, карнизы и другие детали архитектурно-декоративного убранства.

А на углу Сенной и Московской улиц красуется главный «персонаж» картины – Юнусовская мечеть, центр крупной махали (прихода) в районе, примыкавшем к Сенному базару. Первоначально, как и изображено на картине, её стены были выкрашены охрой, а купола, кровля, шатёр минарета, оконные наличники и другие детали декора – зелёной краской.

Полное официальное название этой старинной исторической мечети в Казани – Седьмая Соборная Сенная мечеть. Но есть у неё и другие названия – Сеннобазарная, Юнусовская, «Нурулла». Юнусовской она называется в честь богатых казанских купцов-меценатов Юнусовых. Инициатором строительства Сенной мечети был купец 1-й гильдии, почётный гражданин Казани Г. М. Юнусов, а построили её его сыновья – коммерции советники Ибрагим и Исхак Юнусовы в 1845-46 годах (по другим данным – в 1849 году) на деньги, завещанные отцом.

Родные старого Габдуллы Юнусова вспоминали, что он с неудовольствием смотрел на то, что во время намаза татары, поглощённые торговлей и разговорами, забывали о молитве – недаром Сенную площадь прозвали в слободе «углом неверных». И он поклялся построить здесь мечеть, дабы вразумить и наставить тех, кто в погоне за рублём забывает о вечных ценностях, каковыми являются вера и нравственность.

Яркую картинку происходившего на Сенном базаре дал в своих стихах великий татарский поэт Габдулла Тукай:

*... Я как-то на Сенной базар забрёл,
Там для рассказа пищу я нашёл...
Уже с утра кипит, шумит базар.
Купцы усердно щупают товар.
И продают и покупают там:
Кто обманул, а кто обманут сам...
Один на рынке властвует закон:
В своё лишь дело каждый погружён.
Но вдруг народ со всех помчался ног
В известный всем «Неверных уголок».
Чем там встревожен наш Сенной базар?
Иль драка там? А может быть, пожар?
На улицу московскую с толпой
Я побежал...*

(перевод Семёна Липкина)

На месте бывшего Сенного базара теперь разбит сквер. А Юнусовская мечеть по-прежнему красуется на Московской улице. В 1920 году мечеть была закрыта, минарет разобран. Ныне он снова восстановлен, а стены мечети, возвращённой верующим, теперь окрашены в белый цвет.

Несколько слов об архитектуре Сенной мечети, с таким тщанием и блеском изображённой на картине Галины Недовизий. Автором проекта был известный казанский архитектор Александр Песке (в проектировании конструкции сложного фундамента из-за близости подземных вод участвовал арх. А. Ломан). После окончания Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге А. И. Песке долгое время до направления в 1843 году в Казань работал в Петергофском дворцовом управлении, был удостоен звания академика архитектуры. В своём проекте Сенной мечети Песке использовал мотивы величественной культовой архитектуры Средней Азии. Но в то же время архитектура Юнусовской мечети имеет черты и национального татарского романтизма, и широко практиковавшегося в Казани ампиричного стиля.

Массивное двухэтажное здание мечети с повышенной центральной частью завершается несколько сплюснутым куполом на мощном низком барабане, что ещё больше подчёркивает лёгкую стройность взмывающего в небо цилиндрического, сужающегося кверху минарета, увенчанного золотым полумесяцем на шпилье. Минарет выстроен над порталным входом, выдвинутым вперёд по отношению к северному фасаду мечети. Благодаря такой планировке здание было как бы напрямую связано с окружающей застройкой Сенной площади и её торговым людом. Являясь композиционным центром картины, силуэт мечети вносит в неё особую поэтическую ноту.

При знакомстве с историческим материалом для этой картины Галину Михайловну заинтересовала такая деталь. Во время возведения двух первых каменных мечетей в Старотатарской слободе – Апанаевской и Марджани (место для неё, согласно легенде, было лично указано Екатериной II во время визита в Казань) городские власти послали императрице жалобу: «ты хоть и дала мусульманам разрешение на строительство мечетей, но они строят очень высоко». На что Екатерина Великая ответила поистине царским остроумием: «Я определила им место на земле, а в небо они вольны подниматься по своему усмотрению, потому что небо не входит в мои владения». И художница как бы иллюстрирует эти слова императрицы: на фоне такого большого и яркого неба, занимающего почти половину холста, свободно взмывает вверх стройный минарет Юнусовской мечети. Сегодня в Казани около 40 мечетей, без высоких минаретов которых немислим современный архитектурный облик столицы Республики Татарстан.

На «зимней» картине серии «Вид на Спасскую башню со стороны Воскресенской улицы. XIX век» (Х., м. 100x110, 2010 г.) мы видим, как выглядела двести лет назад историческая Воскресенская улица (в советское время ул. Ленина, ныне – Кремлёвская улица). В старой Казани насчитывалось десять больших и 170 малых улиц и переулков. Воскресенская была главной и самой красивой из улиц. Недаром её сравнивали с Невским проспектом столицы. Ведь здания здесь были спроектированы и построены представителями признанной казанской архитектурной школы, основателями которой были ученики и соратники знаменитых петербургских зодчих А. Воронихина, А. Захарова, И. Старова, Д. Ухтомского. До сих пор непревзойдённой жемчужиной классической архитектуры в Казани остаётся ансамбль университета (арх. П.

Пятницкий, М. Коринфский). Но и здесь, на верхнем конце Воскресенской улицы, начинающейся от стен Кремля, немало великолепных зданий, так блистательно написанных Галиной Недовизий на основе старинных чёрно-белых фотографий.

Слева мы видим величественное здание Гостиного двора (арх. Ф. Емельянов), центральную часть которого занимает Национальный музей Республики Татарстан, открытый в 1895 году. Напротив, на другой стороне улицы, – изящное произведение позднего классицизма – здание городской думы, построенное итальянским архитектором Ф. Петонди. Не менее красивы и другие здания, что дало основание историкам архитектуры образно назвать верхний конец Воскресенской улицы вплоть до здания пассажа «парадными пропилеями на подходе к Спасской башне Кремля».

А вот она и сама – белоснежная красавица Спасская проездная башня, расположенная в середине южной стены и всегда игравшая роль главной кремлёвской башни, главных ворот крепости. Она и сегодня обрамляет основной вход из города в Кремль.

Эту самую древнюю башню Казанского кремля начинал строить знаменитый зодчий XVI века Постник Яковлев по прозвищу Барма. Но и в дальнейшем, несмотря на разновременные наслоения и перестройки, Спасской башне всегда уделялось особое внимание, так как она должна была подчеркивать неприступность крепости и могущество государства. После пожара 1672 года она была надстроена московскими мастерами. Ей, как главным воротам Кремля, была придана большая парадность. На возведённый псковичами мощный четверик были поставлены ещё два восьмигранных яруса со слуховыми и смотровыми окнами, обрамлёнными декоративными наличниками. Верхний ярус был перекрыт шатром и увенчан куполом – луковкой с двуглавым орлом.

Как утверждают некоторые историки-краеведы, в XVIII веке на Спасской башне появились часы с музыкальным звоном в полдень. Но, по-видимому, это не так. На картине Галины Недовизий на башне часов нет, а ведь писала она её на основе документальной фотографии XIX века. Зато есть часы на не сохранившейся до наших дней соседней колокольне Спасо-Преображенского монастыря, находившегося на территории Кремля. Стройная колокольня, изображённая на картине справа от Спасской башни, имела 8 колоколов и часы с боем на самом верхнем ярусе. Слева виден сам пятиглавый Спасо-Преображенский собор, также не доживший до настоящего времени.

Ныне на Спасской башне есть электрические часы с циферблатами на трёх гранях из восьми. С наступлением темноты во время боя курантов появляются эффектные вспышки малинового цвета.

Вся архитектурная композиция картины написана Галиной Недовизий в реалистической, но очень свободной, индивидуальной манере. В ней нет чертёжной сухости фотографии. С восхищением наблюдала я за её работой в мастерской. Лишь лёгкий предварительный набросок – буквально несколько уверенных штрихов углём. Остальное – работа кистью. Галина сразу пишет маслом, перекидывая кисточку то в правую, то в левую руку. Она левша и самую тонкую работу доверяет левой руке, которая ближе к сердцу. Холст трепетно

принимает мазок за мазком и кажется одушевлённым существом, участвующим в создании таинства картины.

Если в изображении архитектуры художница опиралась на «видеоряд» фотографий, то в остальном она была в полном творческом полёте. Плодом её фантазии стала и эта роскошная зима с заснеженными крышами домов, с сугробами свежесвыпавшего снега и разъезженной полозьями саней дорогой. В окружении строгой красоты архитектуры течёт обычная человеческая жизнь.

Главная казанская улица запружена всеми видами тогдашнего транспорта, движущей силой которого была лошадь. Здесь и верховые лошади с разномастными всадниками, и сани-розвальни, и кареты с лошадьми, запряжёнными то попарно, то цугом. Множество пеших прохожих. В стаффажных фигурках, которые можно бесконечно рассматривать, представители всех слоёв и сословий населения города. Ощущение зрителя то и дело меняется от насмешливой улыбки при виде раскрасневшейся парочки прожигателей жизни на лихой тройке до тёплого чувства, вызываемого группой ребятишек на обочине с салазками и собачкой. Виртуозно переданы все виды движения: то резвая скачка, то умеренный аллюр лошадей, то степенная походка прогуливающихся пар и семейств, то быстрый шаг спешащих по своим делам прохожих.

Картина «Вид на Спасскую башню со стороны Воскресенской улицы» привлекает своей исторической правдой, тонким чувством цвета, мастерской уверенностью мазка, подлинной живописностью.

«Весенний разлив на Казанке. XIX век» (Х., м. 100x110. 2010 г.) – одно из нескольких панорамных полотен серии с видами Кремля и Казани, написанных Галиной Недовизий по мотивам старинных снимков и графики Э. Турнерелли, В. Турина, К. Мартынова и других художников XIX века.

У горизонтально вытянутого большого полотна террасовидная композиция. На самом верху холста развёрнута величественная панорама Казанского кремля. В центре пламенеет под синим небом охристая, овеянная легендами башня Сююмбике, чей стройный силуэт является архитектурным символом Казани.

По левую сторону от башни Сююмбике – дворцовая церковь Сошествия Святого духа, чей утраченный облик сохранила старинная фотография и кисть художницы. По правую – вытянутое от круглой угловой башни крепостной стены вглубь кремлёвской территории здание бывшего юнкерского училища, где ныне располагается администрация музея-заповедника «Казанский кремль». Вдали сверкает золотым пятиглавием кафедральный Благовещенский собор с колокольней, построенный по проекту Постника Яковлева, автора проекта Собора Василия Блаженного в Москве.

Круглую башню фланкирует слева четырёхугольная Преображенская проездная башня. Из тринадцати башен крепости до нашего дня сохранились восемь. Три из них проездные: Спасская, Преображенская и Воскресенская. В картине Галины Недовизий проездная башня играет активную роль в развитии сюжета. Через неё происходит движение горожан в посад с раскинувшейся за кремлёвскими стенами ярмаркой и обратно.

Под Кремлёвским холмом, называемым в старину Воскресенским бугром, раскинулся городской посад с его жилыми кварталами, «торговищами», пусты-

рями, где паслись коровы и козы. На картине одно из таких «торговищ против врат градных». Изображён уголок ярмарки с конным рынком. Видно, как из ворот башни движутся в обе стороны конные упряжки и пешеходы.

Весь передний план картины отдан реке, речникам, водному транспорту и причалам. Широко разлилась весенняя Казанка, подпитанная паводковыми водами. Плавающий дебаркадер связан с берегом длинными мостками, по которым грузчики катят тяжёлые бочки. Вокруг дебаркадера причалены лодки для переправы пешеходов. Одна из них подгребаёт с пассажирами на борту. Но главный «персонаж» на переправе – паром, который чалится к противоположному берегу с пассажирами, разнообразной поклажей, с купленной на ярмарке лошадью. Художница уделяет внимание каждой фигуре, стараясь точно передать колоритные одеяния давних лет. В островерхой шапке счастливый обладатель новой лошади. С ворохом покупок возвращается с ярмарки семейство: женщина в красном платке, мужчина в коричневом кафтане и подросток в жилетке.

А на мостках противоположного берега Казанки паром уже с нетерпением ждёт новые пассажиры, изображённые художницей с тёплой улыбкой. Кто с козой, кто с петухом, они торопятся на ярмарку.

Как пейзажист Галина Недовизий всегда с трепетом и любовью пишет природное окружение. В картине так и чувствуется веяние свежего воздуха. Удивительно нарядной выглядит речка Казанка. Над Кремлём небо густо-синее, насыщенное обильной весенней влагой. А над рекой прорвавшееся сквозь тучи солнце заставило засиять зеленоватые воды Казанки, которые переливаются золотисто-серебристыми волнами, вызванными движением парома и лодки. Считается, что по мастерству изображения воды – реки, озера, моря – познаётся талант живописца.

Реки занимают особое место в пейзажах Галины Недовизий. Это и Тойма под Елабугой, и Псекупс на Северном Кавказе, и Сена в Париже. А теперь и река Казанка как средоточие городского люда старой Казани.

В серию «Старая Казань» входят также картины «Башня Сююмбике», «Благовещенский собор», «Сибирская застава», «Весеннее наводнение близ Казани», «Гуляние у Чёрного озера», «Панорама Казанского кремля» и другие. Оригиналы некоторых из этих полотен можно увидеть на выставке в холле бизнес-отеля «Татарстан» в Набережных Челнах, открытой известным челнинским предпринимателем и коллекционером В. А. Чулаковым.

